

УДК 346.21

ОСТАТОЧНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

канд. юрид. наук, доц. А.В. СМІТЮХ

(Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина)

Рассматривается феномен остаточных корпоративных прав, понимаемых как имущественные права лица, которое вышло либо было исключено из общества с ограниченной ответственностью, направленные на реализацию имущественного интереса такого лица от прекратившегося участия в обществе. Автор приходит к выводу, что актуализация этих прав, а именно прав на получение действительной стоимости доли и части прибыли общества, происходит в момент аннулирования доли участника. Показана необходимость закрепления в действующем законодательстве полноценного института долей с возможностью их аннулирования; бывший участник должен иметь возможность выбирать между получением действительной стоимости доли исходя из рыночной либо балансовой стоимости чистых активов как на момент утверждения бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествовавший выходу (исключению), так и непосредственно на момент его выхода (исключения). Высказывается мнение об оборотоспособности остаточных корпоративных прав, не представленных в обороте долей и не содержащих в своем составе прав, связанных с управлением делами общества.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, доля, аннулирование доли, корпоративные права.

Введение. Корпоративные отношения участия лица в ООО – обществе с ограниченной ответственностью (далее – общество) – могут прекращаться в связи с целым рядом правовых оснований, которые можно классифицировать по двум пересекающимся критериям, а именно:

- имеет ли место прекращение хотя бы одного из субъектов этих правоотношений (как это происходит в случае смерти участника – физического лица, прекращения участия – юридического лица, ликвидации самого общества);

- имеет ли место переход прав на долю и корпоративные права, которые она представляет в обороте, к другому лицу, и, как следствие, замена участника – субъекта корпоративных правоотношений участия другим субъектом (как это происходит в случае уступки доли).

Ситуация, при которой корпоративные правоотношения участия прекращаются без перехода доли и корпоративных прав к другому лицу и без прекращения кого-либо из субъектов этих отношений, охватывает в правовой системе Украины и ряда других стран случаи выхода участника из общества и его исключения и характеризуется той особенностью, что участник, с одной стороны, по своей воле (как в случае выхода) либо вопреки своей воле (как в случае исключения) лишается доли и корпоративных прав, с другой – доля такого участника с неизбежностью прекращает свое существование как объект прав (аннулируется), а с ней без перехода к третьему лицу прекращаются и корпоративные права, при этом само общество продолжает функционировать.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как участник в ситуации выхода или исключения его из общества реализует свой интерес, связанный с имущественным участием в обществе.

При ликвидации общества этот интерес реализуется путем раздела между всеми участниками активов, оставшихся после завершения расчетов с кредиторами, при отчуждении доли третьему лицу реализация имущественного интереса участника происходит на условиях, определенных договоренностью с приобретателем доли. Как следствие, в обоих случаях лицо утрачивает статус участника общества, а корпоративные правоотношения между участником и обществом прекращаются одномоментно и в полном объеме.

При выходе участника из общества и его исключении это не так – в момент прекращения существования доли, «регулярных» корпоративных правоотношений участия и утраты лицом статуса участника общества его интерес, связанный с имущественным участием в обществе, остается нерезализованным. Реализацию этого интереса обеспечивают корпоративные права, которые уместно, по нашему мнению, именовать «остаточными» корпоративными правами.

Основная часть. В данной работе речь идет о следующих правах бывшего участника:

- на получение действительной стоимости его доли (или, в терминологии действующего законодательства Украины, – части стоимости имущества общества, пропорциональной размеру доли в уставном капитале);

- на получение части прибыли общества, пропорциональной размеру доли участника.

Корпоративные правоотношения между обществом и бывшим участником, то есть отношения по реализации указанных выше прав, при этом утрачивают качество правовой связи – они существенно

видоизменяются и упрощаются, можно сказать – деградируют. В рамках корпоративных правоотношений участия бывший участник общества не имеет более права участвовать в управлении его делами, имущественные корпоративные права, составляющие основу остаточных корпоративных правоотношений, не позволяют бывшему участнику оказывать на общество непосредственное и решающее влияние, способное в значительной мере определять его судьбу и бытие.

Вместе с тем данные права, по нашему мнению, являются, все же, корпоративными. Остаточные корпоративные права представляют собой, по сути, усеченный состав общего набора корпоративных прав: прекращение отношений участия в обществе приводит к тому, что право получать информацию о деятельности общества, право принимать участие в его управлении и все связанные с ним права (созывать собрания, голосовать и прочие) прекращаются, «отмирают», а материальные, напротив, актуализируются и реализуются «здесь и сейчас» (что детально анализируется ниже).

В сущности, остаточные корпоративные права – это модус существования имущественных корпоративных прав участника, актуализированных в связи с прекращением отношений его участия в обществе в ситуации, когда само общество продолжает функционировать.

Имущественный характер остаточных корпоративных прав ставит вопрос об их объеме, то есть о денежной сумме, получение которой реализует имущественный интерес участника, связанный с его участием в обществе.

Компенсация имущественного участия, которую получает участник, именуется в различных правовых системах по-разному:

- как часть стоимости имущества общества, пропорциональная размеру участника доли в уставном капитале (часть 2 статьи 148 Гражданского кодекса Украины [1]);
- как стоимость доли (статья 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]);
- бухгалтерская (часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]) либо действительная стоимости доли (пункт 6.1 статьи 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]);
- статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5], предусматривающая, что Президентом Республики Беларусь может быть установлено иное);
- как вознаграждение – wynagrodzenie (статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Республики Польша [6]).

Следует отметить, что во всех случаях речь идет именно о получении денежной суммы, а не о возвращении вклада в натуре.

Так, в Республике Молдова, где институт выхода участника из общества отсутствует и возможно лишь его исключение по решению суда, закон устанавливает, что исключенный из общества участник не имеет права на пропорциональную часть имущества общества, а имеет право только на денежную сумму, соответствующую бухгалтерской стоимости доли в уставном капитале общества на дату исключения, если судебным решением не предусмотрено иное. При этом если стоимость доли не покрывает размера ущерба, который исключенный участник причинил обществу, он обязан внести разницу (часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью») [3].

В других правовых системах выдача имущества бывшему участнику в натуре, в том числе возврат ему вклада в уставный капитал, рассматривается как исключение из правила, обусловленное наличием соглашения по данному вопросу между этим участником и обществом.

В большинстве правовых систем компенсация имущественного участия исчисляется в терминологии правовой системы Украины, исходя из балансовой стоимости чистых активов общества по данным его бухгалтерской отчетности. Соответствующая сумма определяется по данным на момент прекращения участия (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]; часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]), либо исходя из бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествовавший моменту прекращения участия в обществе (часть 4 статьи 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]), в том числе за предыдущий год (статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Республики Польша [6]), при этом, например, законодательство Республики Армения предусматривает оба эти критерия (статья 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статья 104 Гражданского кодекса Республики Армения [7]), понимаемые на практике как альтернативные [8, с. 8].

В то же время законодательство Украины, а именно абзац 4 части 2 статьи 148 ГК Украины [1] предусматривает, что порядок и способ определения стоимости компенсации устанавливается уставом общества и законом, при этом, законодательство не содержит по данному вопросу никаких специальных норм, а уставы обществ зачастую также не предусматривают соответствующих положений.

Исходя из того, что логически возможно определение стоимости имущества только на основании баланса предприятия (балансовая стоимость) или отчета независимого оценщика (рыночная стоимость), в судебной практике Украины устоялся следующий подход:

- в отсутствие положений устава общества о способе определения стоимости компенсации суд использует балансовую стоимость (пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2008 № 13 [9]);

- по требованию вышедшего участника вне зависимости от положений устава применяется рыночная стоимость (пункт 4.20 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]).

Также рыночная стоимость в судебной практике Украины всегда применяется в случае, если одним из участников общества является государство, территориальная громада, либо юридическое лицо, полностью основанное на государственной собственности (статья 7 Закона Украины «Об оценке и оценочной деятельности» [11]).

Кроме того, следует отметить, что в Украине стоимость компенсации материального участия исчисляется по состоянию на дату подачи участником заявления о выходе или на момент исключения участника (пункт 4.14 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]).

Что касается права участника получить часть прибыли общества, то она исчисляется:

- в Республике Беларусь по состоянию на момент расчета, то есть на момент выплаты участнику компенсации, причем дата выплаты определяется решением общего собрания участников общества (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]),

- в Украине – по состоянию на момент выхода или исключения участника (часть 2 статьи 54, часть 2 статьи 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [12]);

- аналогично, в Молдове, где институт выхода участника отсутствует – на момент его исключения (ч. 4 ст. 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]).

В то же время ни законодательство Армении, ни законодательство Российской Федерации не содержат прямого указания на право вышедшего или исключенного участника получить часть прибыли. Как следствие, данный вопрос в судебной практике Армении, например, решается таким образом, что получение участником, вышедшим из общества, части прибыли общества полностью зависит от положений устава общества, если же данный вопрос уставом не урегулирован, общество освобождается от обязанности уплатить бывшему участнику часть прибыли [8, с. 7].

В свою очередь, статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Польши прямо оговаривает, что из суммы чистых активов, которые являются базисом для выплаты вознаграждения участнику, чья доля аннулируется, исключается прибыль, подлежащая разделу между участниками, предусматривает возможность выплаты вознаграждения за счет прибыли общества, но ничего не говорит о возможности получения бывшим участником части прибыли в дополнение к вознаграждению [6].

Таким образом, право на получение части прибыли бывшим участником не является безусловным во всех правовых системах.

Нельзя не отметить, что способ закрепления права участника на получение прибыли в правовой системе Украины ставит бывшего участника, который вышел либо был исключен из общества, в привилегированное положение по сравнению с прочими, остающимися участниками: дивиденды в обществе с ограниченной ответственностью выплачиваются по общему правилу, только при наличии соответствующего решения общего собрания участников, которое может быть принято либо нет, а единственное исключение сделано для обществ с государственной долей: такие общества обязаны не позднее 1 мая года, следующего за отчетным, принять решение о выплате не менее чем 30% прибыли в качестве дивидендов и не позднее 1 июля осуществить соответствующий платеж (часть 5 статьи 11 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности» [13]).

Следовательно, может сложиться ситуация, когда бывший участник получает дивиденды, а остающиеся участники – нет, так как решение о распределении прибыли не было принято, либо было принято решение не выплачивать дивиденды, а оставить прибыль в обществе.

Можно видеть, что прекращение корпоративных правоотношений участия как в виде выхода, так и исключения участника из общества актуализирует его имущественные корпоративные права – право получить часть стоимости имущества общества, пропорциональную размеру его доли, то есть ее действительную стоимость, а в ряде правовых систем – также право получить часть прибыли общества. Иными словами – позволяет ему полностью реализовать, погасить имущественный интерес, связанный с участием в обществе «здесь и сейчас».

Возникновение остаточных корпоративных прав связано с юридическим фактом прекращения корпоративных правоотношений участия, вместе с тем данный вопрос является проблемным, так как в действующем законодательстве Украины присутствует серьезная двусмысленность относительно того, в какой момент этот юридический факт имеет место. С одной стороны, судебная практика, опираясь

на положения статьи 148 Гражданского кодекса Украины, исходит из того, что участник считается вышедшим из общества по истечении трех месяцев с момента подачи заявления, если только уставом ООО не предусмотрен иной срок, при этом выход не связывается с внесением изменений в устав общества (пункт 4.12 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]). С другой стороны, заявление о выходе подается участником обществу, в то время как сведения о составе участников и размеры их долей содержатся в уставе общества и Едином государственном реестре, который считается источником открытых сведений, подтверждающих бесспорные юридические факты в сфере деятельности юридических лиц. После получения заявления участника о выходе общество проводит общее собрание, утверждает на нем новую редакцию устава и инициирует государственную регистрацию соответствующих изменений в Едином государственном реестре.

Как следствие, возможна ситуация, когда общество игнорирует заявление участника о выходе или собрание участников оказываются неспособно утвердить новую редакцию устава, не содержащую сведений о вышедшем участнике, соответственно, изменения в Единый государственный реестр не вносятся, а третьи лица и дальше будут продолжать считать лицо, подавшее заявление о выходе, действующим участником общества. Участник в этот период, в свою очередь, может еще больше осложнить ситуацию, подав заявление об отзыве заявления о выходе.

Решение, предложенное п. 4.12 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10], максимально защищает право участника на выход – он считается вышедшим независимо от действий других участников и самого общества. В контексте действующего законодательства Украины это решение следует признать лучшим из всех возможных, вместе с тем несовершенство законодательного регулирования затрагивает интересы третьих лиц, которые при определенных обстоятельствах, остаются в неведении относительно того, кто на самом деле является участником общества и каково в нем распределение долей.

По нашему мнению, возникновение или, скорее, актуализацию остаточных корпоративных прав следует связывать с юридическим фактом аннулирования доли участника, который был исключен либо вышел из общества.

Это требует повышения институциональной значимости долей в уставном капитале (корпоративных долей): доли должны индивидуализироваться в обороте путем присвоения им уникальных номеров и учитываться в Едином государственном реестре. Государственные регистраторы обеспечат регистрацию возникновения долей как объектов прав, переходов прав на доли, любых связанных с ними отягощений, а также регистрацию аннулирования долей. Само аннулирование долей должно быть введено в действующее законодательство как отдельный институт. При этом из законодательства следует исключить требование о том, что устав ООО должен содержать сведения о текущем составе участников. Подобная новелла приведет к возможности закрепления в законодательстве Украины положения, в соответствии с которым заявление о выходе из общества подается участником не обществу, а регистратору, который аннулирует долю в момент регистрации заявления. Исключение участника должно, по нашему мнению, осуществляться регистратором на основании судебного решения по иску общества к соответствующему участнику. В свою очередь, подача такого иска должна основываться на решении общего собрания участников, то есть решение общего собрания об исключении участника должно быть не более чем предпосылкой для рассмотрения судом дела, по результатам которого суд разрешит вопрос о наличии либо отсутствии оснований для прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Подобный подход делает аннулирование доли по инициативе участника (выход) либо общества (исключение) действительно безусловным актом и устраняет как любые двусмысленности по поводу статуса лица как участника/бывшего участника общества, так и любые возможности манипулирования ситуацией со стороны участника или общества.

Следует отметить серьезную разницу в подходах к срокам, в течение которых общество должно осуществить выплату сумм бывшему участнику:

- в Украине и Беларуси законодательство устанавливает, что расчеты должны быть проведены по окончании финансового года и после утверждения отчета за год, в котором участник вышел из общества, в срок до двенадцати месяцев со дня выхода (исключения), если иное не предусмотрено уставом общества (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]; статья 54 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [12]);

- в Армении этот срок составляет 6 месяцев (ст. 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]);

- в Российской Федерации для случаев выхода участника – 3 месяца, для других случаев перехода доли к обществу – 1 год (статья 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]);

- законодательство Польши вообще не устанавливает подобного срока, таким образом, он определяется положениями учредительных документов общества;

- в Молдове выплата бухгалтерской стоимости доли исключенному участнику осуществляется в течение шести месяцев со дня исключения, но только после возмещения им нанесенного обществу ущерба, в то время как выплата ему чистой прибыли производится в течение тридцати дней со дня принятия решения о ее распределении или со дня, являющегося предельным сроком принятия такого решения (части 3, 4 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью») [3].

В Украине, где предусмотрен годовой срок выплат в связи с прекращением участия в обществе вследствие выхода или исключения участника, уставы, как правило, предусматривают значительно более короткие сроки. На практике довольно часто выплата осуществляется в момент выхода участника и подписания всех связанных с этим документов. Именно такой подход следует признать оптимальным во всех случаях, когда выход участника происходит без конфликта и воплощает определенные договоренности участников общества. С другой стороны, следует учитывать, что Высший Хозяйственный Суд Украины в пункте 4.15 Постановления Пленума от 25.02.2016 № 4 отметил, что в случае выхода участника из общества действующее законодательство не предусматривает возникновения обязанности общества выплатить такому участнику стоимость части имущества общества, пропорциональную его доле в уставном капитале общества, в сроки, более короткие, чем установленные в статье 54 Закона Украины «О хозяйственных обществах», в то же время обязанность общества по расчетам при выходе из него участника возникает на основании соответствующего предписания закона и не связана с наличием или отсутствием требования о проведении выплаты [10].

По нашему мнению, привязка сроков выплат к утверждению результатов года является излишней, в целом, подход законодателей, установивших сроки в полгода – год для такого рода расчетов сложно признать разумным: за это время могут измениться многие обстоятельства, в первую очередь платежеспособность общества. Считаю уместной норму, в соответствии с которой *срок выплаты действительной стоимости доли определяется уставом общества и не может превышать 60 дней (минимальный срок предъявления кредиторами требований при ликвидации общества)*.

Исходя из изложенного выше, законодательное закрепление адекватного механизма правового регулирования реализации бывшим участником общества его имущественного интереса, связанного с участием в обществе, должно, на наш взгляд, развивать идею об институционализации корпоративных долей и института их аннулирования. Момент внесения государственным регистратором записи в государственный реестр об аннулировании доли участника в связи с его выходом или исключением из общества должен составлять начало течения срока выплаты такому участнику действительной стоимости его доли (этот термин представляется наиболее корректным). Данный срок может определяться уставом и в любом случае не должен превышать 60 дней. С истечением этого срока участник, доля которого была аннулирована вследствие выхода из общества, должен получить возможность взыскать сумму компенсации с общества в принудительном порядке.

В том, что касается определения суммы, составляющей действительную стоимость доли, бывший участник, чья доля была аннулирована, должен получить следующие возможности на выбор:

- «легкий» путь – взыскать действительную стоимость доли в беспорядном порядке исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании последнего «отчетного» баланса, предшествующего дате аннулирования доли (то есть выхода или исключения участника из общества). Считаю уместным предоставить государственным регистраторам право выдавать бывшему участнику исполнительный документ для беспорядного взыскания указанной суммы. Это может быть, в частности, исполнительная надпись государственного регистратора на выписке из реестра об аннулировании соответствующей доли (этим способом могут браться также надлежащая прежнему участнику часть прибыли за периоды, охваченные «отчетным» балансами). Для того чтобы этот способ заработал, общество должно на регулярной основе предоставлять отчетные квартальные и годовые балансы государственным регистраторам;

- «сложный» путь – взыскать действительную стоимость доли через Хозяйственный суд исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании баланса, составленного по состоянию непосредственно на дату выхода/исключения, или же исходя из рыночной стоимости имущества общества, определенной независимым оценщиком (этим способом может браться также часть прибыли за периоды, которые не охватываются «отчетным» балансами);

- «договорный» путь, следуя которому действительная стоимость доли определяется по договоренности участника с обществом, исходя из одного критерия из указанных выше (балансовая стоимость чистых активов по состоянию на момент выхода либо на момент составления последней отчетности или же

рыночная стоимость доли), и фиксируется в протоколе общего собрания. Этот вариант охватывает также случаи возвращения участнику его вклада в натуре либо иного имущества в материальной форме.

Следует также оговорить вопрос оборотоспособности остаточных корпоративных прав. Украинский исследователь В.Н. Кравчук считает, что совокупность корпоративных прав участника может быть расщеплена и «элементарные» корпоративные права могут отчуждаться по отдельности, причем, по его мнению, это касается не только имущественных корпоративных прав (допустим права на получение дивидендов), но и, например, права голоса на общем собрании участников: каждое из этих прав, по его мнению, следует признать самостоятельным объектом правоотношений наряду с долей в уставном капитале как таковой [14, с. 11].

По нашему мнению, совокупность корпоративных прав является неделимой, и отчуждаются не корпоративные права как таковые, а их оборотоспособный символ, транзитивный знак – корпоративная доля, которая представляет корпоративные права в обороте и может становиться предметом купли-продажи, залога, обращения взыскания и пр. Только в этом случае возможна надлежащая идентификация субъекта корпоративных прав – участника общества: тот, кто является собственником корпоративной доли, тот и является участником хозяйственного общества и субъектом корпоративных прав в отношении такого общества. Вместе с тем это утверждение безусловно верно только в том, что касается такого модуса корпоративных правоотношений, как отношения участия, когда корпоративные права представлены в их наибольшей полноте, в «регулярном» формате и удостоверены корпоративной долей. В отношениях «постучастия», в остаточных, деградированных корпоративных правоотношениях, как было сказано выше, остаются только имущественные права, субъект которых не влияет более на принятие решений, принимаемых в обществе, более того, эти права не представлены в обороте никаким оборотоспособным символом – долей. Следовательно, ничто не препятствует уступке таких остаточных корпоративных прав третьим лицам.

Вместе с тем в случае реализации идеи с исполнительной надписью нотариуса на выписке из Единого государственного реестра об аннулировании доли, либо при фиксации суммы, подлежащей выплате в пользу бывшего участника в решении суда, вопрос о возможности уступки такого остаточного корпоративного права должен решаться в контексте вопроса о возможности и особенностях уступки прав в исполнительном производстве.

Заключение. Остаточные корпоративные права – это модус существования имущественных корпоративных прав участника, актуализированных в связи с прекращением отношений его участия в обществе в ситуации, когда само общество продолжает функционировать. Остаточные корпоративные права призваны реализовать имущественный интерес бывшего участника, связанный с его прекратившимся участием в обществе в случае его выхода или исключения из общества.

Остаточные корпоративные права представлены правом на получение действительной стоимости его доли (или в терминологии действующего законодательства Украины – части стоимости имущества общества, пропорциональной размеру доли в уставном капитале) и правом на получение части прибыли общества, пропорциональной размеру доли участника. Правоотношения, в которых реализуются остаточные корпоративные права можно назвать отношениями постучастия.

Возникновение или, скорее, актуализацию остаточных корпоративных прав следует связывать с юридическим фактом аннулирования доли участника, который был исключен либо вышел из общества.

Это требует повышения институциональной значимости долей в уставном капитале (корпоративных долей): доли должны индивидуализироваться в обороте путем присвоения им уникальных номеров и учитываться в Едином государственном реестре. Государственные регистраторы обеспечат регистрацию возникновения долей как объектов прав, переходов прав на доли, любых связанных с ними отягощений, а также регистрацию аннулирования долей. Само аннулирование долей должно быть введено в действующее законодательство как отдельный институт. При этом из законодательства следует исключить требование о том, что устав ООО должен содержать сведения о текущем составе участников. Подобная новелла приведет к возможности закрепления в законодательстве Украины положения, в соответствии с которым заявление о выходе из общества подается участником не обществу, а регистратору, который аннулирует долю в момент регистрации заявления. Исключение участника должно, по нашему мнению, осуществляться регистратором на основании судебного решения по иску общества к соответствующему участнику. В свою очередь, подача такого иска должна основываться на решении общего собрания участников, то есть решение общего собрания об исключении участника должно быть не более чем предпосылкой для рассмотрения судом дела, по результатам которого суд разрешит вопрос о наличии либо отсутствии оснований для прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Законодательное закрепление адекватного механизма правового регулирования реализации бывшим участником общества его имущественного интереса, связанного с участием в обществе, должно,

на наш взгляд, развивать идею об институционализации корпоративных долей с возможностью их аннулирования. Момент внесения государственным регистратором записи в государственный реестр об аннулировании доли участника в связи с его выходом или исключением из общества должен составлять начало течения срока выплаты такому участнику действительной стоимости его доли (этот термин представляется наиболее корректным). Данный срок должен определяться уставом общества и в любом случае не должен превышать 60 дней. С истечением этого срока участник, доля которого была аннулирована вследствие выхода из общества, должен получить возможность взыскать сумму компенсации с общества в принудительном порядке.

В том, что касается определения суммы, составляющей действительную стоимость доли, бывший участник, чья доля была аннулирована, должен получить следующие возможности на выбор:

- «легкий» путь – взыскать действительную стоимость доли в бесспорном порядке исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании последнего «отчетного» баланса, предшествующего дате аннулирования доли (то есть выхода или исключения участника из общества). Считаем уместным предоставить государственным регистраторам право выдавать бывшему участнику исполнительный документ для бесспорного взыскания указанной суммы. Это может быть, в частности, исполнительная надпись государственного регистратора на выписке из реестра об аннулировании соответствующей доли (этим способом могут взиматься также надлежащая прежнему участнику часть прибыли за периоды, охваченные «отчетным» балансами). Для того чтобы этот способ заработал, общество должно на регулярной основе предоставлять отчетные, квартальные и годовые, балансы государственным регистраторам;

- «сложный» путь – взыскать действительную стоимость доли через хозяйственный суд исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании баланса, составленного по состоянию непосредственно на дату выхода/исключения, или же исходя из рыночной стоимости имущества общества, определенной независимым оценщиком (этим способом может взиматься также часть прибыли за периоды, которые не охватываются «отчетным» балансами);

- «договорный» путь, следуя которому действительная стоимость доли определяется по договоренности участника с обществом, исходя из одного из выше указанных критериев (балансовая стоимость чистых активов по состоянию на момент выхода либо на момент составления последней отчетности, или же рыночная стоимость доли) и фиксируется в протоколе общего собрания. Этот вариант охватывает также случаи возвращения участнику его вклада в натуре либо иного имущества в материальной форме.

Поскольку в отношениях «постучастия» остаются только имущественные корпоративные права, субъект которых более не влияет на принятие решений, принимаемых в обществе, более того, с учетом того, что эти права не представлены в обороте никаким оборотоспособным символом – долей, ничто не препятствует уступке таких остаточных корпоративных прав третьим лицам.

Вместе с тем в случае реализации идеи с исполнительной надписью нотариуса на выписке из Единого государственного реестра об аннулировании доли, либо при фиксации суммы, подлежащей выплате в пользу бывшего участника в решении суда, вопрос о возможности уступки такого остаточного корпоративного права должен решаться в контексте вопроса о возможности и особенностях уступки прав в исполнительном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивільний кодекс України [Текст] : Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения от 24.10.2001 г. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1298&lang=rus>.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова от 14.06.2007 г. № 135. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=324892>.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/.
5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_hozyajstvennyh_obwestvah.htm.
6. Kodeks spółek handlowych [Электронный ресурс] : Ustawa z dnia 15 września 2000 r. – Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20000941037>.
7. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#5-2.

8. Бегларян, Л.А. Вихід учасника з товариства з обмеженою відповідальністю за законодавством України та Вірменії, як підстава припинення корпоративних правовідносин: порівняльно-правовий аналіз [Текст] / Л.А. Бегларян // Матеріали 72-ї наук. конф. професорсько-викладацького складу і наукових працівників економіко-правового фак. ОНУ імені І.І. Мечникова (Одеса, 30 листопада – 01 грудня 2017 р.). – Одеса : Фенікс, 2017. – С. 6–9.
9. Про практику розгляду судами корпоративних спорів [Електронний ресурс] : постанова Пленуму Верховного Суду України від 24.10.2008 р. № 13. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08>.
10. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин [Електронний ресурс] : постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25.02.2016 р. № 4. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0004600-16>.
11. Про оцінку майна, майнових прав та професійну оціночну діяльність в Україні [Текст] : Закон України від 12 липня 2001 року № 2658-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 47. – Ст. 251.
12. Про господарські товариства [Текст] : Закон України від 19.09.1991 р. № 576-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 49. – Ст. 682.
13. Про управління об'єктами державної власності [Текст] : Закон України від 21.09.2006 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456.
14. Кравчук, В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.М. Кравчук. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2010. – 38 с.

Поступила 05.10.2017

THE RESIDUAL CORPORATE RIGHTS IN THE LIMITED LIABILITY COMPANY

A. SMITIUKH

The subject of the article is a phenomenon of residual corporate rights, namely valuable rights of the person expelled or withdrawn from the limited liability company. Residual corporate rights are to realize valuable interest of the person connected with the participation in the company. The residual corporate rights are the right to obtain an actual value of the share and obtain a part of the company's profit. The author's conclusion is that the actualization of the residual corporate rights is to be regarded as valid at the moment of nullification of the share. The need to provide to the current law valid institute of the share and its' nullification is proved by the author. The former shareholder of the company should have a choice between market value of the share and its balance value calculated at the moment of shareholder's expulsion or withdrawal as well as at the moment of the last regular balance sheet has been adopted by the company. According to the author's opinion an actual value of the share and company's profit are to be paid to the former shareholder within the term provided by the company's charter but not later than in 60 days after the nullification of the share takes place. The author expresses an opinion about transferability of the residual corporate rights as soon as they are not represented by the nullified share anymore and do not contain any rights related to the management of the company.

Keywords: *limited liability company, share, nullification of the share, corporate rights.*